

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Михаил
Левитин**

**Анатомический
театр инженера
Евно Азефа**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Михаил Левитин

**Анатомический театр
инженера Евно Азефа**

«ФТМ»

Левитин М. З.

Анатомический театр инженера Евно Азефа / М. З. Левитин —
«ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3134-3

Пьеса об известном политическом провокаторе из партии эсеров, Евно Азефе. Автор описывает петербургский период его жизни. Только испытания могут выявить все изъяны человеческой души, а также ее добродетели. И только в поистине тяжелые времена мы понимаем, что есть настоящая любовь и предательство; и, наконец, что движет поступками этого чудовища в человеческом облики – Евно Азефа?

ISBN 978-5-4467-3134-3

© Левитин М. З.

© ФТМ

Содержание

Действующие лица	5
Картина первая	6
Картина вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Левитин

Анатомический театр

инженера Евно Азефа

*На всех стихиях человек –
Тиран, предатель или узник.*

А. С. Пушкин

Действующие лица

Азеф
Жена
Рачковский
Герасимов
Бурцев
Министр
Человек в кресле
Старуха
Человек с бородкой
Савинков
Девушка
Незнакомка
Давид
Стеклов
Лилия Михайловна
Матросов
Певица
Мамочка

Картина первая

Дома. Азеф и жена.

Азеф. Ты мне веришь, веришь?

Жена. Ты всю ночь дрожал.

Азеф. Кто, я?

Жена. Я накрыла тебя, чем могла.

Азеф. Это кишечно-желудочное.

Жена. Тебя знобило, ты бредил, ты плакал во сне.

Азеф. Перед разлукой. Не люблю уезжать.

Жена. И только когда я обхватила тебя всего – вот так! – ты успокоился.

Азеф. Я без вас разучился жить. Без тебя и детей.

Жена. Евно! На тебе столько ответственности, ты – герой, что мы все без тебя, что без тебя партия!

Азеф. Говнюки!

Жена. Евно!

Азеф. Жиды пархатые! Жмоты! Денег жалеют! На такие дела денег жалеть! Я им говорю – на дело террора надо отдавать все! Без вопросов! Мы должны быть неподконтрольны, траты непомерные, ситуация меняется раз от раза, люди гибнут, люди подрываются на ими же изготовленных бомбах, здесь нужны мои нервы, а их на всех не хватает! Знобит по ночам? Да, я не могу дома играть с детьми, у меня срывается голос, дрожат руки, они решат, что их отец – сумасшедший! О, поскорей бы все это кончилось!

Жена. Что, Евно, что?

Азеф. Пусть они победят, и я уйду на покой, заберу детей, тебя, уедем в какую-нибудь Австралию, и от меня уйдут их сумасшедшие лица, постоянное возбуждение революционеров, от них несет дерьмом, когда они возбуждаются, дерьмом демагогов и висельников!

Жена. Ты бредишь, Евно!

Азеф. Я – инженер, я – хороший, дельный инженер, я не родился убийцей, ты не знаешь, сколько у меня технических идей, а вместо этого я изобретаю маршруты, места явок, передвижения, конспиративные пароли, средства уничтожения, маскировки, уходы, возвращения, сроки, день, час, минуту, когда должно свершиться... Будь они прокляты!

Жена. Это твоя работа, мой мальчик, твоя революционная работа.

Азеф (*успокаиваясь*). Да, у каждого своя работа. Чем я хуже? Ты права. Я ухожу. (*Провел пальцем по стене.*) Я мазнул пальцем – грязь, пыль. Дети не должны видеть грязи.

Жена. Это временно. Сегодня же уберу.

Азеф. Вот и убери.

Жена. Уберу. (*Плачет.*)

Азеф. Прости, моя дорогая! Нервы!

Жена. Ты простишься с детьми?

Азеф. Детей не буди. Я только посмотрю на них и уйду. (*Смотрит.*) Вот так. Это счастье. Стоять и смотреть. Да еще обнимать тебя. Ты мне веришь, веришь?

Жена. Почему ты так часто об этом спрашиваешь?

Азеф (*орет*). Потому что мне не верит никто!

Картина вторая

Жандармское управление. Кабинет Рачковского.

Рачковский, Герасимов.

Рачковский. Я ему не верю, не верю.

Герасимов. Агент нервничает. Шлет депеши, мы не выходим на связь.

Рачковский. Откажите ему во всем. Не связывайтесь. Этот тип ведет двойную игру. А? Обыкновенный вымогатель. Ему нужны наши деньги – и все. У меня есть сведения, что он причастен к убийству Плеве и великого князя. А?

Герасимов. Но у него алиби.

Рачковский. Он выкрутится, мы позволяем ему выкручиваться, а теперь он сам хочет нам выкрутить руки. Не удастся. Я его разоблачу.

Герасимов. Но тем самым...

Рачковский. Да в том-то и дело, что мы не можем признаться, что нас провели и на наши же собственные деньги убили тех, кого мы поставлены охранять, сделали соучастниками преступлений. Дьявольский умысел! На такое даже не каждый еврей способен. А? Никаких сношений с этим типом. Пусть проявится сам. Но теперь игнорировать, слышите? Его нужно затравить, как зверя.

Возникает Азеф.

Азеф. Рачковский, вас распилить мало на мелкие части и вырвать из груди ваше гнойное полицейское сердце. (*Вырывает.*) Смотрите, оно похоже на человечка, втянувшего голову в плечи. Что его ждет, этого человечка, что его ждет?

Рачковский (*вскрикивает*). А?! Герасимов, вы здесь? Какого черта! Кто в моем кабинете? (*Замечает Азефа.*) Что вы здесь делаете, инженер Азеф?

Азеф. Нет, какая наглость, сначала арестовывает, потом спрашивает, что делаю? Любуюсь вами, Рачковский. Даю себя арестовать, сам набиваюсь на арест, даю приставу по морде, требую встречи с вами, рискую своей безупречной партийной репутацией, а вы наивно спрашиваете – что я делаю? Сколько можно молчать, Рачковский? Вы толкаете меня на необузданные поступки, мне что, жизнь не дорога, а если меня спросят: «А почему тебя выпустили, Азеф, из кабинета его превосходительства и не перевербовали ли тебя, Азеф, пока ты там находился, где гарантии, что ты не провокатор, Азеф, отвечай!» В бирюльки извольте играть, Рачковский? Почему вы мне не ответили? Почему молчали? Хотели провалить? Или у вас нашлась замена Азефу? Предъявите! Не верю! Таких доверчивых, как я, больше нет. Вы что, язык проглотили, Рачковский?

Рачковский. Ну и наглец! Нет, каков наглец! Это в моем кабинете! А повстречайся я с ним на его территории...

Азеф. Нет у меня территории. Это Россия, а она вся ваша, ваше сиятельство. Моя территория – это черта оседлости, погромы, сопливые, грязные, как вы говорите, жиденята, нищее детство.

Рачковский. Ах вы дрянь! Вы что, думаете, я не знаю, что вы дезинформировали нас по делу Плеве?

Азеф. О Плеве извольте говорить? А кто в Кишиневе пролил еврейскую кровь, кто погромы организовывал, вы что думаете, я – железный, сердца у меня нет?

Рачковский. Вы сами за эти годы выдали нам десятки своих соплеменников!

Азеф. Я вам не соплеменников выдавал, а революционеров, убийц, а там в Кишиневе – невинные!

Рачковский. Гореть вам в геенне огненной!

Азеф. Разберемся, разберемся.

Рачковский. Доиграетесь.

Азеф. А вы уже доигрались, ваше превосходительство. Сколько дадите за батюшку-царя?

Рачковский. Что?

Азеф. За убийство государя императора?

Рачковский. Вы с ума сошли!

Азеф. Испугались? Вы бы еще дольше не отвечали на мои послания. Грохнуло бы так, что в Австралии было бы слышно.

Рачковский. Докладывайте.

Азеф. Гарантии.

Рачковский. Какие гарантии?

Азеф. Что вы не используете меня как проститутку, а отнесетесь с прежним уважением, как относились все ваши предшественники на этом посту.

Рачковский. Что вы хотите?

Азеф. Тысячу рублей каждый месяц – и без фокусов!

Рачковский. Вымогатель! Это зарплата министра!

Азеф. Не злите меня. Жизнь министра сегодня не стоит ни копейки.

Рачковский. Хорошо. Докладывайте.

Азеф. Это вам подчиненные пусть докладывают, а я, когда увижу, что вы держите слово, сообщу ход дела по прежним адресам. А сейчас попрошу вас распорядиться, чтобы меня вывели на улицу и устроили побег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.